УДК 802.0 – 087(82):801.314.1

СИНОНИМИЧЕСКИЕ АТТРАКЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ АНГЛОФОНОВ К УСЛОВИЯМ АВСТРАЛИЙСКОГО ЭТНОЦЕНОЗА

Козлова Т.О., к. філол. н., доцент

Запорожский государственный университет

Статья посвящена исследованию автохтонных австралийских лексических инноваций. В центре внимания находятся процессы номинации реалий интродуцированного этноценоза, которые характеризуются высокой степенью вариативности, что реализуется в активизации отношений синонимии. Формирование синонимических аттракций вокруг определенных понятий детерминировано действием экстерно-, экстра- и собственно лингвистических факторов, связанных со спецификой адаптации англофонов к условиям новой среды существования на австралийском континенте.

Ключевые слова: синонимия, австралийский вариант английского языка, заимствование.

Козлова Т.О. СИНОНІМІЧНІ АТРАКЦІЇ ЯК РЕЗУЛЬТАТ ЛІНГВІСТИЧНОЇ АДАПТАЦІЇ АНГЛОФОНІВ ДО УМОВ АВСТРАЛІЙСЬКОГО ЕТНОЦЕНОЗУ / Запорізький державний університет, Україна.

Статтю присвячено дослідженню автохтонних австралійських лексичних іновацій. Основну увагу приділяється процесам номінації реалій п'ятого континенту, які реалізуються в активізації відносин синонімії. Формування синонімів детерміновано дією як зовнішніх, так і внутрішніх лінгвістичних факторів.

Ключові слова: синонімія, австралійський варіант англійської мови, запозичення.

Kozlova T.O. THE DEVELOPMENT OF SYNONYMS IN AUSTRALIAN ENGLISH AS TRIGGERED BY THE ANGLOPHONE CULTURE ADAPTATION TO THE SOUTHERN LAND SETTING / Zaporizhzhya State University, Ukraine.

This study centers on the English word-stock expansion in Australia. The process of anglophone adaptation to the autochthonous natural and cultural setting manifested through the English vocabulary transformations introduced by Australian innovations (Australianisms) – synonyms and doublets, in particular. As a result, synonyms were attracted by certain spheres determined by a wide range of extra-linguistic factors.

Key words: synonymy, Australian English, borrowing.

Характерной чертой естественного языка является стремление к вариативности во времени и пространстве, что создает предпосылки для успешной адаптации языковой системы к постоянно изменяющимся условиям функционирования. Одним из проявлений вариативности строевых элементов, выбор форм и количество которых детерминировано действием различных экстралингвистических и лингвистических факторов, является развитие синонимии.

В центре нашего внимания находятся процессы лингво-культурной адаптации британских поселенцев к условиям существования в Австралии, модификации в системе этноса-трансплanта, в значительной мере детерминированные влиянием инокультурного локуса. Целью настоящей работы является изучение особенностей формирования синонимов в австралийском варианте английского языка (AuE) в процессе номинации интродуцированных автохтонных реалий; выявление факторов, детерминирующих специфику номинаций.

Материалом для исследования послужили австралийские лексические инновации с ярко выраженным автохтонным компонентом, которые были отобраны из CAND [1] методом анализа словарных дефиниций, дополненного элементами компонентного анализа, на предмет выделения в их семантической структуре денотативных и коннотативных значений, соотносимых с реалиями австралийского окружения и концептами автохтонной культуры.

Процесс номинации реалий нового этноценоза характеризуется высокой степенью активности и вариативности. Вербальная адаптация англофонов к условиям существования на австралийском континенте привела к формированию синонимических аттракций вокруг определенных сфер: родового термина "абориген" (32 единицы), расонимов "черный" и "метис" (25 и 18 единиц, соответственно), "бумеранг"(13 единиц), "Австралия" (12 единиц) и др.

Статистика нашего исследования показывает, что 58% австралийских лексических инноваций с автохтонным компонентом включаются в парадигматические отношения в системе AuE, пополняя

синонимические ряды и образуя лексико-семантические дублеты: *kipper ceremony / making – yoolahng – bora – man-making – bucklee* “a ceremonial initiation of an Aboriginal male into manhood”; *terrible rite – Sturt’s (terrible rite*) *– whistlecock - whistle prick* “subincision”; *alcheringa – dreamtime* “in Aboriginal belief: a collection of events beyond living memory” (синонимические цепи организованы согласно хронологическому порядку появления единиц в системе AuE).

Интенсивное развитие терминологии с близкой семантикой вызвано рядом причин. К их числу можно отнести диффузность автохтонного культурно-языкового ландшафта, дезориентацию европейцев в автохтонном этноценозе, особенно на начальных этапах заселения материка; постепенное пополнение и детализацию знаний о реалиях нового окружения; стремление к различным способам лингвистического кодирования значимых для этнического социума реалий жизни и отражению различных сторон денотата в значении лексических единиц. Рассмотрим влияние указанных факторов на развитие синонимии.

Диффузность автохтонного языкового ландшафта часто способствовала процессу заимствования наименований для одного и того же денотата из различных туземных языков. Например, обозначения мелкого сосуда, используемого аборигенами для хранения воды и транспортировки детей, включают заимствования из языка Kamilaroi - *coolamon*, из Western Desert Language - *pitchi*, из языка Yinjibarndi - *yandi*.

Терминология формировалась на различных территориях и в различное время. Этот фактор стимулировал появление тавтологий в результате повторной номинации: *wise man* (1805) – *clever man* (1909), *doctor* (1834) – *medicine man* (1865), *sorcerer* (1843) – *conjuror* (1846) – *wizard* (1884) “koradji, an Aboriginal having recognized skills in medicine and a role in ceremonial life”. Здесь и далее цифры означают дату наиболее ранней фиксации единицы в письменных памятниках.

С одной стороны, разнообразные термины используются для обозначения одного и того же явления, например, *rain-maker – rain doctor* “an Aboriginal competent to perform rain-making ritual”. С другой стороны, одно и то же наименование используется для номинации различных объектов. Следовательно, одно и то же номинативное целое может коррелировать с различными группами синонимов. Рассмотрим несколько примеров: *throw*(*ing*) *stick*; *thrower* – a. “woomera, spear thrower”, b. “boomerang”, c. “a straight sick of wood used as a missile”; *spear* - a. “an Aboriginal spear” b. ”woomera, spear thrower”. Единицы *throw*(*ing*) *stick* и *thrower* могут быть включены в ряд синонимов, обозначающих и “бумеранг” (b.), и “копье, дротик” (c.); слово *spear* - в обозначения и “гарпуна” (a.), и “лука; приспособления для запуска стрелы” (b.). Такая диффузность в семантике вызвана чрезвычайным разнообразием номинируемых объектов и их полифункциональностью.

Семантическая вариативность, которая приводит к подвижности компонентов синонимических рядов, часто является результатом действия такого прагматического фактора, как отношение номинатора к денотату. В процессе номинации коренного населения англофонами базовый культурный концепт “свой – чужой” реализуется на основе расового признака, который доминирует над признаком этнического самосознания. Два антагонистичных семантических компонента ‘typical’' и ’repudiating’ объединены в одной и той же форме *Jacky Jacky*. Лексико-семантические варианты многозначного слова *Jacky Jacky* проявляют аттракцию к различным сферам: лексико-семантический вариант *Jacky Jacky* “a typical Aboriginal” синонимизируется со значением единицы *Binghi*, а лексико-семантический вариант *Jacky Jacky* “an Aboriginal who lives in a manner perceived by others as repudiating Aboriginal identity” – со значением единицы *coconut.*

Широкому развитию синонимии способствует стремление номинаторов к различным способам лингвистического кодирования значимых реалий жизни. В качестве иллюстрации данного положения рассмотрим ряд синонимов, обозначающих трещины и углубления в почве: *dead men’s graves* (1833) – *melon hole* (1844) – *crabhole* (1847) – *gilgai* (1867) – *paddymelon hole* (1910) “a hole or hollow in terrain of low relief on a plain of heavy clay soil, as formed by alternating periods of expansion during wet weather and contraction (with deep cracking) during hot dry weather”.

Анализ данных единиц в диахронии показывает, что термины создавались различными социальными группами поселенцев в различные периоды истории и продолжают оставаться актуальными на современном этапе. Вероятно, активизация субъективного фактора в процессе номинации вызвана значимостью этой черты австралийского ландшафта для представителей различной профессиональной ориентации. Самым ранним употреблением характеризуется единица *dead men’s graves* (1833). Ее появление относится к начальному периоду свободной иммиграции в Австралию. Наиболее вероятно, что “авторами” этого словосочетания могли стать деклассированные слои. Формирование номинации *melon (hole)* (1844) относится к началу периода бурного развития овцеводства в Австралии. По свидетельству Л. Лейхардта (L.Leichhardt), сочетание *melon (hole)* популярно у австралийских овцеводов (*squatter*): “The soil of the Bricklow scrub is a stiff clay, washed out by the rains into shallow holes, well known by the squatter under the name of *melon–holes*” [цит. по: 1, 332].

Рассматриваемые обозначения трещин и углублений в почве локально маркированы. Небольшие ямы в глинистых почвах характерны для восточных районов Австралии. Термин *melon (hole)* употребляется в районах Квинсленда и Нового Южного Уэльса, южнее в Виктории такие углубления называют *crabhole*. Наименования *gilgai* и *paddymelon hole* распространены в восточной части австралийского материка. Сочетание *paddymelon hole* - это производное от *paddymelon* "кенгуру, обитающие во влажных лесах на *востоке* континента". Существует предположение, что кенгуру роют такие ямы на вершинах холмов. Отметим, что лексемы *gilgai* и *paddymelon* заимствованы из языков *восточных* племен австралийских аборигенов.

Терминология, которая тематически охватывает особенности рельефа, детально разработана и не исчерпывается единицами рассматриваемого выше синонимического ряда. Отдельные наименования не являются исключительно австралийскими, однако, имеют большую локальную значимость: *black soil* – (not exclusively Australian but of local importance) "a black, cracking, clay soil characterizing natural grasslands, valued for its fertility but soft and hazardous to travel across in wet weather"[1, 49].

Наряду с корпоративной и локальной соотнесенностью синонимичные инновации с автохтонным компонентом обнаруживают и этно-/ расово-культурную. Например, такие термины как *Jacky Jacky* и *coconut* "an Aboriginal who lives in a manner perceived by others as repudiating Aboriginal identity", используются *различными* этническими группами, хотя обе лексемы входят в узус AuE. Сочетание *Jacky Jacky* используется преимущественно белым населением, а слово *coconut* – черными австралийцами (на уровне Aboriginal English). Важно, что коннотативные акценты и в том, и в другом случае смещаются в сторону отрицательного модуса, усиливая ироническую окраску в речи европейской части населения и признак 'враждебности' в речи аборигенов.

Примером этнокультурной соотнесенности могут также служить единицы *koori*, *murri*, *yammagi* "an Aboriginal", которые, по данным нашего исследования, употребляются сегодня предпочтительно аборигенами: "There are two Aboriginal words for the races in Moree. One is '*murri*', an Aboriginal word for themselves, which is quite acceptable" [цит. по 1, 245]; "I use the word '*Yammagee*' because that is the name they call themselves in that district. They never say 'Blackman' or 'Aborigine', it is always '*Yammagee*' " [1, 654]. Из примеров следует, что указанные единицы используются автохтонным социумом в качестве автоэтнонимов, а значит исконное значение содержит коннотации положительной оценки. Важно то, что в случае употребления этих терминов белым населением, коннотативный компонент значения рассматриваемых единиц переходит в противоположный модус, и они употребляются в окружении негативно окрашенной лексики: *yammagi* – "what's *yamidgees*?…*Boongs*, *Noogs*, *Coloured folk*" [там же]; *murri* – "It is someone dressed up to frighten the *Blacks*. No fear; *murreys* never come to Yeller Cap…" [цит. по 1, 351]; *koori* – "These *wild kooris* were running out of the scrub…" [цит. по 1, 296]. В данном случае интенсификация коннотаций сниженной оценки реализуется в употреблении единиц на определенном уровне коммуникации.

О коннотациях сниженной оценки свидетельствуют употребления единиц в контекстах с ярко выраженной отрицательной доминантой: *boori* – "Some Queenslanders still *disperage* Aborigines as '*abos'* and '*boories*' ''; *boong* – "The girls who are Aborigines get called *boongs* or *chocos*" [CAND, 66]; *koori* – "If you were a *koori*, what chance did you have of finding a job…except…*cleaning up whitefeller's dirt*?" [1, 296].

Исследование синонимических групп в диахронии показывает, что более поздние элементы цепи, как правило, содержат большее количество уточняющих деталей, что вероятно, связано с расширением знаний поселенцев о новой среде обитания. Например, понятие "табак" выражено в AuE следующими единицами: *native tobacco* (1844) – "any of several plants of the fam. Solanaceae (1), resembling, or used as, tobacco(2); *pituri* (1861) – "any of several plants of the fam. Solanaceae (1), the leaves of which are traditionally used as an animal poison (esp. the emu) (3) and a narcotic (2)"; *emu bush* (1968) – "the shrub, fruits of which are eaten by the emu (4), pituri (1, 2, 3)".

Для обозначения "инициации" были использованы такие единицы: *corroboree* (1790) – "an Aboriginal dance (1) ceremony, of which song and rhythmical musical accompaniment are in integral part"; *play-about* (1914) – "a corroboree (1) the main purpose of which to provide entertainment (2)"; *wonga* (1946) – "a corroboree (1, 2), the trade (3) dance of the people".

Дым (средство передачи информации у аборигенов) получил следующие наименования: *smoke* (1770) – "a column of smoke serving as a signal (1) or as a sign of an encampment (1)"; *mulga wire* (1927) – "an Aboriginal smoke signal (1); the message (2) so conveyed"; *bush telegraph* (1930) – "a means of long-distance (3) communication (2) used by Aborigines, employing smoke signals (1)".

Процесс синонимизации имеет глубинную природу, основанную на сложных мыслительных процедурах и ассоциативных связях. Рассмотрим единицы *hot wind* (1791) и *sirocco* (1842) "dry, hot wind". Единица *sirocco* – заимствование из арабского - отмечена более поздним появлением в системе AuE и является более точной, специализированной по сравнению с *hot wind*. В качестве основы номинации было использовано наименование аналогичного явления природы на африканском континенте. При этом

особенности объекта номинации – “сухой, горячий ветер, который приходит с центра континента” – в единице *sirocco* выражены имплицитно (ср.: *hot wind*): *hot wind* (1791) - “dry, hot wind (1)”; *sirocco* (1842) - ”an extremely hot, dry wind (1), blowing periodically from the interior during summer (2)”.

Формирование синонимов *southern lights* (1775) и *Aurora Australis* (1788), обозначающих “an illumination of the night sky occuring in a belt about the southern magnetic pole and irregularly visible, esp. in the southern parts of Australia”, также является результатом проведения аналогий с уже известными реалиями и переосмысления терминологии для их обозначения. Термин *Aurora Australis* появился позднее. Конкретизация специфики данного явления природы достигается по аналогии, перефразированием наименования созвездия северного полушарии – *aurora borealis* “the northern lights”. В данном случае особенности объекта номинации выражены эксплицитно (*Australis*).

Изучение синонимичных групп в диахронии дает нам понимание способов формирования аппарата для описания реалий объективной действительности, общей тенденции формирования как автохтонных инноваций, так и лексического фонда AuE в целом. Происходит постепенное развитие от нейтральной или слабо выраженной образности значения в направлении яркой метафоризации и экспрессивности: *wet season* (1842) – *suicide* (1971) “rainfall season”; *domesticated native* (1835) – *civilized (black)* (1843) – *tame (black)* (1842) – *coconut* (1980) “an Aboriginal who has had contact with white society”; *coloured* (1816) – *semi-native* (1901) – *magpie* (1982) “of mixed Aboriginal and non-Aboriginal parentage”; *lubra* (1829) – *squaw* (1837) – *Mary* (1830) “an Aboriginal woman”; *Maoriland* (1859) – *Shaky Isles* (1933) – *Shivery Isles* (1933) “New Zealand”; *Bay of Biscay country* (1854) – *debil debil coutry* (1882) “terrain of low relief of heavy clay soil, characterized by the presence of hollows, rims, and mounds, as formed by alternating periods of expansion during wet weather and contraction (with deep cracking) during hot dry weather”.

Значимость коннотативной зоны в структуре лексического значения рассматриваемых синонимических единиц возрастает. Поэтому в синонимические группы следует включить не только различные единицы, обнаруживающие тождественность семантики, но и варианты одного и того же слова. К таковым можно отнести усеченные формы и фонетические дериваты, которые характеризуется интенсификацией коннотативного ядра в диахронии. Так, единицы *Aboriginal* (1820) – *Abo, Ab* (1904) – *A* (1927) “an Aboriginal”, *negro* (1834) – *nigger* (1845) – *nig* (1880) “an Aboriginal” проявляют тенденцию к усилению негативных коннотаций “сниженной оценки”. Коннотативное значение фонетических вариантов лингвонимов *Australian* (*language)* (1902) – *Orstrylian*, *Ostrylian* (1948) характеризуется усилением оттенка иронии: *Ostrylian* “Australian English; a stylized representation of comic effect of an exaggerated pronunciation”

Единицы, вступающие в отношения синонимии, группируются в различные по количеству компонентов ряды: двукомпонентные подгруппы, например, *mirrnyong – (native) oven* “an Aboriginal cooking place”, *naga – cockrag* “a loincloth”, *sword – fighting stick* “an Aboriginal sword, a kind of weapon” и многокомпонентные подгруппы, включающие до 32 элементов (“абориген”).

Синонимические цепи представляют собой этимологически гомогенные (состоящие либо из английских единиц, либо из автохтонизмов) и гетерогенные образования. Например, ряд обозначений “укрытия от солнца” включает лексемы исключительно аборигенного происхождения (*gunyah*, *gundi*, *wiltja*), а наименования “ритуальной палочки” представлены только английской лексикой (*letter-stick*, *message stick*, *clap stick*, *music stick*). “Топор” обозначен аборигенизмом *mongo*, заимствованием из языка американских индейцев *tomahawk* и гибридом с английским компонентом *tommy-axe* [shortened form of *tomahawk* + *axe*]. Степень однородности/ неоднородности синонимической цепи определяется этнокультурными факторами – установлением ассоциативных параллелей с ранее интродуцированными объектами и наличием соответствующей терминологии в системе этноса-номинатора.

Синонимические ряды включают компоненты, которые маркированы по различным основаниям: а) локально; б) социо-, этнокультурно; в) функционально; г) стилистически.

Локально, например, маркированы единицы *cooboo* (W.A.) – *piccaninny* “an Aboriginal baby”; *suicide* (N.T.) - *wet season* “a period of rainfall”. Локальная маркированность лексических единиц возникает по различным причинам. Необходимость номинации *типичных* для той или иной территории погодных условий привела к появлению в AuE локально маркированных обозначений ветра – *Albany doctor*, *Esperance doctor*, *Eucla doctor*, *Fremantle doctor*, *Geraldton doctor*, *Nullarbor doctor*, *Perth doctor*, *Southerly doctor* (1870) “a cool refreshing sea breeze”.

Социо-культурно маркированы, например, единицы *debil debil country* (Australian Pidgin) - *Bay of Biscay country* “heavy clay soil, characterized by the presence of hollows”; *koori* (used by Aborigines) – *Mary* (Australian Pidgin) - *lubra* “an Aboriginal woman”; *coconut* (Aboriginal English) - *Jacky Jacky* “an Aboriginal who lives in a manner perceived by others as repudiating Aboriginal identity”.

Единицы *moiety* (Anthropol.) – *skin* “an Aboriginal unit”; *halfie* (slang) - *half castle* “one of mixed Aboriginal and non Aboriginal parentage or descent” - ориентированы функционально.

Примеры ниже свидетельствуют о том, что стилистическая маркировка лексических единиц – это один из способов реализации культурного концепта «свой-чужой»: *sable* (from romantic elevation to ironic denigration) – *blackie* (used facetiously, now uncommon) – *dark* (euphenism) – *ebony* (nickname) – *coon* (a term of abuse) “a person of an Aboriginal descent”; *savage* (pejorative) – *cannibal* “an Aborigine”. В своих исследованиях Дж. А. Уилкис (G. A. Wilkes) отмечает, что импликации ‘derogative' содержит в основном лексика, описывающая чужой этнический лагерь, а компонент 'jocular' имплицирован в лексике, отражающей «внутриэтническую конкуренцию» [2, 10]. Результаты нашего исследования по данным CAND подтверждают замечание Дж. А. Уилкиса: пометой “derogative” маркированы слова со значением «черный, абориген» (см. примеры выше), а наименования, например, Австралии и ее регионов имеют маркировки “ironic”, “jocular”, “nickname” – *down under – the lucky Country* (ironic) “Australia”; *Kanaka-Land* (nickname) – *Leperland* (nickname) “Queensland”. Интересно, что в лексической системе AuE встречаются и шутливые названия Англии: *Johnniendom – Cold Country* (a jocular name) – *Fog Land* “England, Great Britain”. Хотя к 1900 году большинство австралийцев были уже уроженцами Австралии [3, 22], и понятие родины было перенесено на новый денотат (австралийский континент), туманный Альбион все-таки еще сохранил черты экс-эталона культурного концепта родины для нового австралийского этнокультурного социума: *home* (1808) “applied to U.K., esp. England, *originally* by colonists and later by their *descendants*”. Поэтому и автохтонное население воспринимается одновременно и как чуждая/иная раса, и как неотъемлемая часть нового национального единства. В связи с этим единицы со значением «абориген» маркированы и как “derogative; pejorative”(см. примеры выше), и как “nickname”, “ironic”: *poor black* (ironic) – *black brother/ gentleman/ lord* (ironic) – *ebony* (a nickname) “an Aboriginal”, *Hori* (a nickname) “a Maori”.

Степень активности употребления синонимизированных австралийских инноваций с автохтонным компонентом в системе AuE различна: *chief* (1794) (Hist.) – *king* (1830) (Hist.) “an Aboriginal leader”; *Indian* (1770) (Hist.) – *Papua* (1833) (Hist.) “an Aboriginal”; *Vandemonia* (1838) (Hist.) – *Holy Land* (1888) “Tasmania”.

Результаты исследования синонимии в рамках автохтонных австралийских лексических инноваций свидетельствуют о том, что в целом процесс номинации реалий нового этноценоза характеризуется высокой степенью активности и вариативности. Формирование синонимических аттракций вокруг определенных понятий детерминировано действием факторов, связанных со спецификой адаптации англофонов к условиям новой среды существования на австралийском континенте.

ЛИТЕРАТУРА

1. (CAND) – The Concise Australian National Dictionary/ Ed. by J. Hughes. – Melbourne: OUP, 1992.
2. Wilkes G. A. Exploring Australian English: Publications for the Australian broadcasting corporation. – Sydney: ABC Enterprises, 1986.
3. Turner G. W. The English Language in Australia and New Zealand. – London: Longman, 1972.